

Ирина Каспарова

Сказка

про

Мамонтов

6+

Ирина Каспарова

Сказка про мамонтов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67554212

SelfPub; 2022

Аннотация

Ледниковый период. Мамонты, саблезубые тигры, миглоцеросы. Холодная зима вынуждает стадо мамонтов с двумя малышами совершить длительный переход к Зелёным горам, где тепло, много травы и текут серебристые речки. Варн – так зовут одного из мамонтёнок – ничего не боится, кроме вездесущего «сотни глаз», у которого «ног никак не меньше» (доверительно сообщает он своей подружке Пини). В самом начале похода Пини теряет свою мать и всё время скучает. Она совсем падает духом, и мудрая тётя Кора (матриарх) решает оставить стадо ради маленькой Пини и идти отдельно. Пини грозит гибель от зубов льва, но вовремя появляется добродушный мамонт Дарк. Хотя это и против правил, но он решает помочь старой самке довести Пини до Большой тропы.

Ирина Каспарова

Сказка про мамонтов

– Ты опять не спишь, голубок! – Бабушка села на краешек детской кроватки и плотнее укутала улыбающегося внука в одеяло.

Данилке нравилось, когда его так называли – голубок. Возникал образ чего-то нежного, возвышенного, похожего на чистое голубое небо. Внутри становилось тепло, уютно и даже хотелось мурлыкать.

– Ба, расскажи сказку! – Попросил он.

– Да я уж тебе все сказки рассказала.

– А ты придумай новую. – Настаивал внук.

Бабушка немножко помолчала и начала рассказ...

Когда-то, много-много веков назад, на Земле стало очень холодно – так холодно, что многие животные погибли, не в силах противостоять жестокой природе. Наступил ледниковый период. В те далёкие времена жили мощные и необычайно красивые животные – мамонты. Их современные потомки – слоны – унаследовали от мохнатых предков ум, силу и выносливость.

Каждый год, спасаясь от смертельных объятий холода, они вынуждены были отправляться на юг, где их ждали тепло и

еда. А с наступлением весны мамонты возвращались в родные края. Путешествие было опасным, таящим в себе множество препятствий и неожиданных приключений...

В который раз старая самка придирчиво оглядывала стадо, состоящее из нескольких молодых самок и двух детёнышей, ещё недостаточно окрепших для длительного перехода. Но время не ждало, уже грянули первые морозы. Выпавший снег спрятал от них сочную траву и теперь, чтобы добраться до неё, приходилось расчищать этот пушистый белый покров.

– Слишком слабы! – Недовольно фыркнула она, видя, как неуклюже бегают два мохнатых малыша, не догадывающиеся какое испытание уготовила им судьба.

– Путешествие будет тяжёлым. – Услышала старая самка голос сестры Геры.

Кора устало кивнула. Вот уже много лет она была главной в стаде и отвечала за каждый опрометчивый поступок, каждый неверный шаг.

Когда-то у неё был маленький сын, который целыми днями резвился вокруг матери, радуя многочисленных тёток простодушным нравом. Когда-то... Потом был длинный переход к югу, в долину жизни, совершаемый всякий раз, когда обжигающий холод и чувство голода гнали мамонтов с насиженных мест. В том походе Кора потеряла своего малыша, отдав его на растерзание хищным львам. Не в силах отстоять сынишку, она вынуждена была отступить. Отступить, чтобы

выжить. Ей вспомнились глаза её матери, смотревшей перед походом также отрешённо и тяжело, как сейчас смотрела на несмышлёнышей сама Кора.

Она нетерпеливо тряхнула головой, отгоняя плохие воспоминания: «не думать, не сметь думать плохо, иначе накличешь беду!»

Предрассветное утро огласил протяжный зов самки-матриарха, возвещавший о начале похода. Кора была серьёзна, как никогда.

– Нам предстоит вновь пройти этот нелёгкий путь, – её голос звучал тихо и отчётливо, утопая в морозном воздухе, – но на этот раз будет трудно. – Она бросила торопливый взгляд на мамонтят. – Поэтому я требую беспрекословного послушания, – тут в голосе Кору слышались металлические нотки.

Она понимала, что без понуканий и жёстких окриков им не пройти этот путь.

Два малыша обрадовались новому приключению. Ещё вчера они слышали, как взрослые обсуждают дальний поход и уже нетерпеливо ожидали утра.

Стадо, наконец, тронулось в путь.

– Догоняй меня, Пини! – Весело крикнул взъерошенный мамонтёнок своей подружке, намереваясь броситься вперёд и обогнать мудрую Кору.

Но хобот мамы Зиды обхватил его слабенькую шейку и требовательно потянул назад. Варн вопросительно повер-

нулся к ней.

– Только не сегодня, малыш, – Зида ласково пригласила его шёрстку на голове, вечно торчащую клочками. – Как ты похож на своего отца! – Улыбнулась она.

– Держись всё время рядом со мной, – посоветовала она Варну. – Нас поджидает много опасностей.

– Мама, – удивился малыш, – но, я не вижу, чего бы я мог бояться.

– Ты ещё слишком неопытный и многого не знаешь, – строго произнесла Зида и оглянулась на тёмный лес. – Оттуда за нами наблюдают сотни глаз, которые только и ждут нашей гибели.

Варн совсем не понял, кто такой «сотни глаз», но подумал, что это кто-то страшный и плотнее прижался к тёплому маминому боку.

Они шли по снежной равнине, со всех сторон окружённой лесом. Варн обернулся и чуть поодаль увидел Пини, так же, как и он, семенящую за толстой Тэги. Мать его подружки слыла редкостной обжорой, и сейчас было видно, как тяжело даётся ей этот поход.

Через несколько часов непрерывного хождения Варн уже не чувствовал ног. От усталости перед глазами расплывались матовые круги.

Тэги со своей дочерью понемногу отставала и теперь плелась в хвосте. В конце концов, Коре пришлось сделать привал, на котором Варн рассказал подружке Пини про страш-

ного и опасного «сотни глаз».

– В любой момент он может выскочить из тёмного леса и съесть нас с тобой. – Убеждённо прошептал Варн, с опаской взглядываясь в мрачную кромку леса.

– А разве он не боится нашей тёти Кору? – Удивилась Пини, – она ведь большая и сильная. Я думаю, тётя легко растопчет любого своими ногами.

– Ну, ты что, не понимаешь? – Варн сердито мотнул хоботом. – Если у этого страшили много глаз, то уж ног наверняка не меньше!

– Тогда ты поглядывай за нами, – Пини жалобно поёжилась, – а то нас с мамой он съест, мы ведь идём последними.

С этого момента Пини часто оборачивалась посмотреть, не догоняет ли их «сотни глаз», у которого теперь прибавилась и сотня ног. Она постоянно подгоняла тяжеловесную Тэги.

Неторопливо и важно семь самок с двумя малышами передвигались по снежным полям, минуя опасные перелески и холодные ручьи, ещё не успевшие покрыться ледяной коркой. Кора искала подходящее место для ночлега. Наступали сумерки. У Пини и Варна с непривычки ныли все косточки. Наконец, уже в темноте, стадо вышло на открытое место, просматриваемое со всех сторон.

Отсутствие зелёной травы не слишком тяготило Варна. Он ведь питался молоком, так как был ещё совсем крошкой. Варн подошёл к Зиде и утолил голод. Пини последовала его

примеру.

Взяв в плотное кольцо малышей, взрослые могли отдыхать. Ночь проходила спокойно. Лишь изредка в морозной тьме слышался голодный рык зверя, не решающегося подойти на близкое расстояние к стаду. Этот хищник по опыту знал, почему не стоит злить мамонта. Разъярённый гигант может легко раздавить гибкое, но всё же столь мелкое тело. Нет, не сейчас он вонзит свои острые клыки в аппетитную добычу. Он дожждётся более удобного случая.

Утром начался снегопад. Белый пушистый снег забивал глаза, укрывал их мохнатые спины, непременно таял, оставляя мокрые заплешины на теле. С каждой минутой становилось холоднее. На их пути встал лес, молчаливый и мрачный. Чуть левее Кора увидела просеку и направила туда стадо. Нельзя было оставлять Тэги с дочерью в самом хвосте. Это обрекало их на гибель. Поэтому, пропустив Геру и всех остальных вперёд, она замкнула шествие. В некоторых местах лес подступал вплотную. У Пини от страха замирало сердце, и тряслись коленки. За каждым деревом ей мерещился «сотни глаз». Внезапно, под тяжестью снега, ветка одного из деревьев обломилась и с треском упала вниз. Пини от неожиданности подпрыгнула и залезла под Тэги. Кора невольно рассмеялась. А Пини так и не решилась вылезти из-под маминого живота до конца просеки. Впереди виднелся просвет, и вскоре стадо мамонтов оказалось на большом ровном поле. В нерешительности, топчась на месте, все жда-

ли решения Кора. Что ж, вот и позади дремучий лес. Пини облегчённо вздохнула и почти вприпрыжку понеслась к середине поля. Выглянуло солнце и всё засверкало серебряным великолепием. Даже лес смотрел на неё не столь угрюмо, как пять минут назад. Деревья, одетые в снежные шапки, переливающиеся всеми цветами радуги, не пугали Пини. Тэги тронулась вслед за дочерью. За ними потянулись и остальные. Кора хмуро наблюдала за шествием: «разве не она должна подать знак, куда идти дальше, и разве не её должны слушаться?»

Раздался неприятный треск, сопровождаемый криком Пини.

Предчувствуя беду, Кора закричала: «стойте, дальше ни шагу!»

Но никто из самок и не собирался двигаться. Все смотрели на Тэги, провалившуюся под лёд на середине поля. Это было озеро, ещё недостаточно промёрзшее, чтобы выдержать таких тяжёлых животных, как мамонты.

– Пини, дочка, – тяжело дыша, проговорила Тэги, – не приближайся ко мне, беги назад.

Пини испуганно отпрыгнула и опрометью побежала к кромке леса. Она бежала к мудрой Коре за помощью. Кора представить себе не могла такой неудачи в самом начале похода. Под угрозой находилось всё стадо. Однажды, она уже видела подобную картину, и ничем хорошим это не закончилось. Кора на мгновение растерялась.

– Пини, детка, постой рядом, – услышала она спокойный, почти ласковый голос, принадлежащий ей самой.

– Паники быть не должно, – промелькнуло в голове, и уже уверенно она сказала, – медленно и осторожно идите назад.

Когда все оказались рядом, Кора облегчённо вздохнула. Попытки Тэги выбраться из водяного плена заканчивались неудачей. Кора обречённо наблюдала за Тэги и молчала. Ей нечем было утешить крошку Пини.

– Вытащите мою маму, тётя Кора! – Пини нетерпеливо топнула ножкой и помчалась к Тэги.

– Сколько она ещё продержится? – Тихо спросила подошедшая Гера.

– Это может длиться несколько лун. – Кора не хотела даже думать об этом.

– Но мы не можем так долго здесь находиться! – Загалдели остальные самки. – Что мы будем есть?

– Мы останемся здесь ещё на некоторое время. – Немного помолчав, проговорила самка-матриарх, в тайне надеясь на чудо.

– Мамочка, мама, ну, давай, ещё немного! – Подбадривая мать, кричала Пини и тянула ту за хобот.

С каждой минутой шерсть Тэги всё больше пропитывалась водой, добавляя вес телу самки. Всё меньше сил оставалось у толстой Тэги на спасение. Вконец измотавшись, она бессильно уронила голову на лёд.

Тэги отчётливо поняла, что ледяное озеро не отпустит её.

К тому же, здесь стадо ждёт неминуемая гибель. А если не выживет стадо, то кто позаботится об её крошке?

Тэги собралась с силами и выкрикнула: «забирайте Пини и уходите – здесь не место для ночлега. Обо мне не беспокойтесь – я немного отдохну, выберусь и догоню вас.

Последние слова предназначались Пини, не желавшей расставаться с матерью.

– Ты, правда, нас догонишь? – Неуверенно переспросила Пини.

– Да, моя девочка, – попыталась улыбнуться Тэги, – слушайся тётю Кору, не забегай вперёд, помни об опасностях и пусть сегодняшний день станет для тебя тяжёлым уроком на всю жизнь.

Тэги сглотнула комок, подкативший к горлу и, чуть помедлив, произнесла: «до встречи».

Она нежно обвила хоботом тоненькую шейку своей дочурки, на секунду задержалась и, в следующий момент, оттолкнула Пини.

Тэги наблюдала, как вдоль кромки леса, огибая замёрзшее озеро, стадо двинулось дальше. Пини понуро семенила сзади Кору, ежеминутно оглядываясь на Тэги, глаза которой застилали слёзы. Она прощалась с Пини, прощалась навсегда.

Кора с тяжёлым сердцем уводила самок с детёнышами. Она была благодарна Тэги за её решимость. Самой Коре было бы трудно покинуть самку, попавшую в беду.

– Пусть они не знают, – думала Кора, оглядываясь на ста-

до, – пусть они не догадываются о мучительной смерти Тэги. Совсем необязательно видеть, как зубы хищников будут терзать бездыханное измученное тело неуклюжей Тэги.

– Я обещаю, что буду заботиться о Пини. – Мысленно Кора обратилась к Тэги, и добавила, – пока жива...

Мороз усиливался, и стадо торопилось на юг. Важно добраться до общей тропы, там они присоединятся к другим стадам. Идти вместе намного легче. А пока... пока Кору очень беспокоила Пини. С момента расставания с матерью она таяла на глазах. Нет, не в еде было дело – Зидиново молоко с лихвой хватало на обеих малышек. Пини, казалось, потеряла интерес к жизни. Даже резвые набеги Варна не волновали её. Очень скоро она стала отставать от стада. Сначала плелась в хвосте, а потом и вовсе в нескольких метрах от него. Самкам приходилось постоянно останавливаться и ждать малышку. Долго так продолжаться не могло, поэтому Кора, после очередного ночлега сказала Гере: «дальше стадо поведёшь ты»,

И, видя удивление в глазах сестры, пояснила: «Я обещала Тэги позаботиться о Пини, поэтому остаюсь с ней».

Ещё некоторое время они шли вместе, но, вскоре, все вновь обогнали их. Стадо потихоньку отдалялось. Наконец, они остались одни. Пини остановилась и безучастно посмотрела назад, будто хотела удостовериться, что мать не догоняет её. Безмолвная седая дорога с её чернеющими перелесками смотрела вслед безнадежно и уныло.

– Я больше не увижу маму? – Тихо спросила она у Кору.

– Нет, дорогая.

Ей было жаль эту потерянную крошку. Кора молча тронулась в путь....

Вот уже день, как с ними не было самки-матриарха, но в стаде ничего не изменилось. От Геры веяло спокойствием и уверенностью. Варн ещё не видел людей и, когда недалеко от них показались странные двуногие существа, он широко раскрыл глаза от удивления:

– Мам, смотри какие смешные – зачем они ходят на задних лапах? Чтобы казаться выше и сильнее?

Зида мотнула головой, – это люди. У них нет лап. Есть две руки и две ноги. Им незачем казаться большими, они и так ловкие и хитрые. Хотя нас они и обходят стороной, их всё равно надо остерегаться.

Это предостережение рассмешило Варна, и он понёсся стремглав на людей.

– Что они могут сделать: мелкие, худые и щуплые существа? – Варн мчался на людей, смешно растопырив уши и, как он думал, устрашающе трубя хоботом.

Всё произошло так быстро, что Гера в замешательстве топталась на месте, бестолково уцепившись за ухо стоящей рядом самки. Зида помчалась за сынишкой, ведь глупый мамонтёнок не знал, что люди боялись лишь взрослых мамонтов. Она, в отличие от Варна, разглядела под шкурами острые копыта, готовые вонзиться в лёгкую добычу. Но двуногие

существа, видя мчащуюся следом за малышом разъярённую мамашу, поспешили укрыться в лесу.

– Ха, а ты говоришь остерегаться! – Варн победоносно развернулся к подоспевшей Зиде. – Я такой же грозный и сильный, как папа.

Торжествуя подняв хобот, он вернулся в стадо.

Зида получила нагоняй от Геры:

– Ты слишком мало занимаешься воспитанием сына. Когда-нибудь, из-за его оплошности, мы попадём в беду.

Стадо возбуждённо загалдело, единодушно поддерживая сестру мудрой Кору.

Уже на закате они вышли на открытое место и решили переночевать. Привычно сбившись в кучу и водрузив Варна в центр, самки, наконец, уснули.

Зида проснулась рано. Отчего-то она чувствовала необъяснимую тревогу. Ей казалось, что она упустила что-то очень важное. Зида посмотрела на мирно спящего Варна и...: «ну, конечно, как же я могла их оставить?»

Не в силах ждать пока наступит утро, самка разбудила стадо.

– Она погибнет, она непременно погибнет. – Беспрестанно повторяла Зида.

Ты чего всех переполошила? – Недовольно пробурчала Гера. – От тебя и твоего сына одни неприятности.

– Я не должна была оставлять Пини с Корой! – Не обращая внимания на обидные слова, произнесла Зида. – Пини

необходимо молоко, она не протянет долго на взрослой пище. Я... – она оглянулась на сладко зевающего Варна, – нет, мы останемся и подождём их.

Гера недовольно поморщилась: «почему я не догадалась, что Кора намеренно подвергла себя опасности, зная наперёд о том, что случится с Пини. Значит, она пожертвовала собой ради стада, даже не предупредив меня, её сестру!»

В другой бы раз Гера не разрешила самке с детёнышем покинуть стадо ради призрачной надежды. Но сейчас она злилась на сестру и, наперекор здравому смыслу, сказала:

– Понимаешь ли ты, какой опасности подвергаешь себя с Варном? Уверена ли ты в своих силах?

– Разве можно быть уверенной в чём-то в этом неприветливом, снежном крае? Но если я не останусь, то больше никому будет помочь Коре довести до Зелёных гор крошку Пини.

Гера одобрительно кивнула. За разговором они и не заметили, как рассвело. Пора было отправляться в путь.

– Скажи моей сестре, что я жду её в Зелёных горах. – Ободряюще кивнув, улыбнулась Гера.

– А ты, – обратилась она к Варну, – теперь должен быть не только смелым, но также научиться думать, прежде чем что-то предпринять. Береги свою маму.

Мам, а нам долго здесь стоять? – Спросил Варн, глядя вслед удаляющемуся стаду.

– Не знаю, малыш, – растерянно произнесла Зида, – я даже не знаю, правильно ли мы поступили, что остались здесь.

– Конечно, правильно! – Горячо воскликнул Варн в предвкушении скорой встречи со своей подружкой. – Кто же их ещё спасёт, если не мы! Меня даже люди боятся!

– Ну, не плачь, мам, – сказал мамонтёнок, хоботом вытирая намокшие глаза матери.

Зиде, вдруг, стало страшно. Ещё ни разу она не оставалась вне стада, да ещё и с детёнышем. Тёмная кромка леса, откуда они вышли вчера, теперь пугала её...

Вот уже несколько часов Кора шла и удивлялась стойкости этой малышки. Пини ни разу не пожаловалась на холод, усталость и голод. Голод... Несомненно, она была голодна! Расставаясь со стадом, Кора понимала, что фактически обрекает её на смерть. Но это необходимо во имя спасения других.

Кора шла, занятая мыслями о том, как накормить Пини и не сразу заметила, что не слышит привычного шарканья сзади. Она обернулась и никого не увидела.

– Неужели я её потеряла?! – В смятении Кора неслась по своим же следам. – Но я не могла уйти далеко.

Самка-матриарх застыла в ужасе, когда увидела лежащую на снегу Пини и приближающегося к ней льва. Замешательство продолжалось лишь несколько секунд. Последующая яростная атака Кору заставила хищника отбежать.

– Пини, крошка! – Выдохнула запыхавшаяся Кора. – Как же так, я не заметила, что ты отстала.

Она суетливо поглаживала хоботом замёрзшую головку Пини. Что же ей делать?! То, что хищник не отступит от своей жертвы – было совершенно ясно. Ему ничего и не придётся делать. Он дожждётся темноты и тогда ослабевшего детёныша уже ничто не спасёт. Второй раз в жизни Кора заплакала. От бессилья. Впервые это случилось после смерти сынишки. На этот раз она решила до последнего защищать малышку. И если той суждено умереть, то Кора будет рядом.

– Пини, малышка, – как можно ласковее произнесла Кора, – поднимайся, нам нужно идти, здесь слишком опасно.

Но все попытки поднять Пини оставались тщетны: слишком мало сил оставалось в её голодном, изнурённом походе, тельце.

– Ничего, ничего, – ободряюще кивнула Кора, скорее обращаясь к себе самой, – сейчас я тебя согрею, ты отдохнёшь, и мы отправимся в путь.

Наблюдая за хищником, Кора вырыла ямку. Сорванные ветки деревьев вскоре покрыли дно. Когда Пини легла туда, поняла, что защищена от ветра. Очень скоро малышка согрелась и уснула.

Тем временем хищник подошёл совсем близко. Измученный голодом, он почти потерял чувство страха. Лев звучно рыкнул, принюхиваясь к добыче. Пини проснулась и испуганно прижала голову. Она верила, что Кора, её мудрая большая тётя, где-то рядом, стоит на её защите.

Кора подпустила льва вплотную. Желая раздавить нена-

вистного хищника, она рисковала. В следующее мгновение, грозно трубя и, на удивление, шустро двигаясь, Кора нависла над хищником.

Льву непременно пришёл бы конец, не будь его тело ловким и гибким. К тому же, эта зима не была для него первой, так что льву хватило опыта не попасть под тяжёлую ногу Кору.

Ещё не раз озлобленный лев совершал вылазки, чем окончательно измотал Кору, не давая покоя и Пини.

День клонился к вечеру и Кора, понимая обречённость создавшегося положения, устало наблюдала за лежащим неподалёку хищником. Внезапно раздался треск веток и в нескольких метрах от них показался мамонт. Это был самец, крупный и сильный. В другой бы раз Кора не посмела обратиться к мужской особи – в их мире это было не принято. Но, сейчас... она с жалостью посмотрела на малышку и издала призывный звук. Самец не спеша приблизился.

– Я знаю, что не должна обращаться к тебе за помощью, – произнесла самка-матриарх подошедшему гиганту, – но обстоятельства сильнее нас. Я вынуждена искать твоей защиты, ибо речь идёт об этой крошке, недавно потерявшей мать, – и она кивнула на торчашую из снега головку Пини.

– Не знаю, чем и помочь! – Насмешливо пробормотал самец. – Право, у меня не найдётся и капли тёплого молока.

– Оставь свои глупые шутки простушкам на лугу! – Строго оборвала его Кора. – Малышка, к сожалению, совсем

ослабла. Приближается ночь, и я не хочу, чтобы после стольких усилий она послужила любимой косточкой льву.

– Я понял, – перебил её самец, – мне предстоит прогнать вон того щуплого доходягу.

– Не только. Пока я не найду, чем покормить Пини, ты должен присмотреть за ней.

Лев, видя приближающегося мамонта, досадно огрызнулся и потрусил восвояси. Усилия оказались напрасны! Борьба с самцом мамонта так же бесполезно, как царапать когтями скалу, добиваясь, чтобы той было больно. Лев злился на себя, на белый снег, на хитрую самку, не позволившую отведать добычу. Последний раз он бросил голодный взгляд в сторону Пини, и скрылся за деревьями.

Уже стемнело, когда Кора, уставшая, но довольная, появилась с охапкой пожухлой травы и душистыми еловыми ветками.

– Это лучше, чем ничего. – Подумала Кора, подсовывая сонной Пини еду. – Ты должна это есть, чтобы быть готовой к утру. Иначе, нам никогда не вырваться из этого снежного плена.

Было видно, что Пини не по душе корм. Он совсем не похож на тёплое, сладковатое мамино молоко, но она мужественно жевала ветки. Наконец, набив ими желудок, она вновь провалилась в сон.

Кора подумала, что нехорошо принимать помощь, не спросив даже имени спасителя.

– Как твоё имя? – Обратилась она к самцу.

– Дарк, – оживился мамонт и хотел ещё что-то добавить, но из леса вышел небольшой отряд людей, и он насторожился.

– Двухногие хищники, кажется, сбились с пути, если до сих пор не нашли место для ночлега! – Кора обеспокоено взрылила под ногами снег.

– Ну, тут им тоже делать нечего, – решительно заявил Дарк и направился к людям.

Дарк молниеносно метнулся в их сторону. Издав громкий клич, он рассчитывал лишь напугать непрошенных гостей. Те благоразумно решили не связываться с гигантом, и скрылись в глубине леса. Довольный, Дарк вернулся. Он явно гордился своей мощью. Окружив Пини, они уснули. Ночь выдалась холодная, но спокойная. Лишь протяжный волчий вой, да уханье ночной птицы не раз заставляли встрепенуться старую самку....

Утром их разбудил весёлый голосок Пини, успевшей выспаться и набраться сил. Она уже вылезла из своего укрытия и весело топталась рядом.

– Думаю, нам пора идти дальше, – сладко зевнула Кора, намереваясь попрощаться с Дарком.

– Да, – самец тряхнул головой, прогоняя остатки сна, – надо торопиться. Морозы крепчают, а еды не хватает.

– Я пойду последним, – и, перехватив удивлённый взгляд Кору, добавил, – так будет надёжней.

Она ничего не ответила, хотя в этот момент она еле сдерживала себя от радости. Дарк придавал ей уверенность. Теперь она почти не боялась за судьбу Пини, когда рядом такой защитник. Кора представляла, как удивится её сестра Гера присутствию рядом с ней этой самоуверенной мужской особи. Но, сейчас, это было совсем неважно. Ради Пини она переживёт и это.

– За мной, девочка! – Сухо произнесла Кора. Пожалуй, даже слишком сухо. Всем своим видом она показывала Дарку снисходительность. Пусть думает, что старая самка не нуждается в нём! Независимо тряхнув головой, Кора тронулась в путь.

Дарк недоумённо моргнул и пристроился за маленьким караваном. Кора даже не догадывалась, насколько был счастлив этот самец. Мысли Дарка увели его в детство, когда он жил в любви и заботе со своей мамой. Его окружали внимательные и ласковые тётки. Много лет он ходил с ними в дальние походы и думал, что так будет всегда. Но он вырос, и всё изменилось. Ему сказали, что он уже взрослый, не может оставаться в стаде и должен уйти. Даже мама, его самая лучшая на свете мама, повторяла то же самое. А сейчас... сейчас судьба подарила шанс вновь почувствовать себя членом стада. Он вернулся в детство, правда, совсем на другую роль. Дарку она нравилась – теперь он был сильным, большим и его все боялись. И пусть старая самка делает вид, что не нуждается в нём – он-то знает, что это не так. Дарк глу-

боко вздохнул и улыбнулся смешному оттопыренному хвосту Пини....

В небе не было ни тучки, и солнце больно слепило глаза. Снег искрился, переливался, словно драгоценные камни. При виде жизнерадостно бегающего сына, у Зиды не осталось и следа от тяжёлых переживаний. Вокруг, казалось, дышалось радостно и легко. Раздавшийся треск спугнул Варна и он, помня о вездесущем «сотни глаз», понёсся к маме. На опушке появилось стадо оленей. Варн ни разу не встречал таких животных. Он с любопытством вытягивал шею из-под мамино живота. Олени не казались ему столь безобидными, как люди – на их голове он рассмотрел огромные отростки, похожие на ветви деревьев.

– Кто это? – Спросил он у Зиды. – И зачем они носят на голове большие ветки?

– Это не ветки, малыш, – рассмеялась мамонтиха, – это рога, очень грозное оружие. Не бойся этих животных. Они так же, как и мы, питаются травой. Это олени.

– Для чего же им такие большие рога, если они не едят мамонтов? – Удивился Варн.

Зида и сама не знала, почему природа наделила столь изящную голову такими широкими и раскидистыми рогами.

Стадо приближалось, и Варн заметил, что среди взрослых оленей бегают несколько малышей. Ему захотелось познакомиться с кем-нибудь из них, и он осторожно вылез из-под

Зиды. Сделав несколько шагов, Варн застыл в нерешительности.

– Посторонись, забодаю! – Раздалось недалеко от него, и Варн увидел несущегося оленёнка.

У того не было на голове никаких рогов, и мамонтёнок решил, что бояться не стоит. Более того, предполагая, что он, после папы, самый сильный мамонтёнок, Варн пошёл навстречу оленёнку. Через мгновение они столкнулись.

– Ну, ты что, совсем не боишься меня? – Воинственно насупился оленёнок.

У тебя же нет рогов! – Варн привёл веский аргумент.

– Ну да, смотри какие шишки у меня на голове! – Оленёнок подставил Варну свой широкий лоб. – Видал? Мама сказала, что если я буду много кушать, то скоро у меня вырастут рога, не хуже папиных.

– А я, когда вырасту, вообще смогу всех растоптать! – Похвалился Варн.

Некоторое время оба удручённо молчали: пугать больше было нечем.

– Тебя как зовут? – Поинтересовался Варн и добавил, – меня Варн.

– А меня Тир, но мне не нравится это имя, поэтому обращай ко мне Биг.

– Как же я могу называть тебя Бигом, если другие зовут тебя Тир? – Удивился Варн

– Твоё какое дело? – Заупрямился оленёнок. – Сказал Биг,

значит Биг.

– Нет, не буду, пока не скажешь, в чём дело.

– Тир- это имя старого безрогого оленя, он хромой, глухой и почти ничего не видит. И меня называли в его честь.

– А зачем тебя называли в честь глухого и хромого? – Недоумённо моргнул Варн.

– Потому что он мой дедушка! – Оленёнок задиристо взбрыкнул копытом.

Варн совсем ничего не понял и решил по-своему: «я буду звать тебя Тир-Биг».

Оленёнок подумал, что это интересное имя и согласно кивнул. Теперь, когда главные вопросы решены, можно и побегать.

Зида с удовлетворением смотрела на сына, резвящегося с новым другом. Очень скоро Варн понял, что драчливость – одна из самых главных особенностей характера оленей, вернее, их мужской половины. То там, то здесь, вспыхивали стычки. И, если дело доходило до драки, то уж не зевай: разъярённые рогатые дяди ничего и никого не замечали вокруг. Вот тут и шли в ход их знаменитые рога. Низко пригнув головы, они бодали ими друг друга. У Варна от избытка таких турниров шёрстка на спине стояла дыбом и он, лишь изредка навещая мать, чтобы подкрепиться, сразу убегал обратно. Для Тир-Бига это было привычным зрелищем, поэтому он постоянно отвлекал Варна всякими пустяками: то знакомил его с мамой, то просил поиграть с ним в прятки.

Шумное стадо приутихло, когда из леса показалась фигура Кора. Вскоре олени расступились, пропуская трёх мамонтов, появления, двух из которых так ждала Зида. Кора остановилась и, довольно щурясь на солнышко, пропустила вперёд Пини. Зида облегчённо кивнула: теперь не было сомнений – они дойдут до Зелёных гор.

Варн подлетел к Пини, чуть не сбив её с ног: «ну, что ты так долго!»

– Не приставай к ней, – Зида мягко отстранила сына, намереваясь покормить малышку.

Кора не переставала изумляться везению. Сначала Дарк, теперь Зида. Она и не рассчитывала на такую удачу. Теперь Пини не грозит голодная смерть.

Зида вопросительно взглянула на Дарка.

– Не волнуйся, – сказал подошедший гигант, – как только мы выйдем на общую тропу, я вас покину.

Кора не удержалась и поблагодарила Дарка за спасение Пини. Она рассказала Зиде о случившемся.

Утолив голод, Пини присоединилась к Варну и его другу. Теперь и она с интересом наблюдала за дракой мощных и грациозных миглоцеросов.

– А зачем они дерутся? – Поинтересовалась Пини у Тир-Бига.

– Чтобы все знали, кто самый сильный! – Оленёнку казалось странным объяснять такие понятные и простые вещи.

Он посмотрел на Варна, давая тому понять, насколько глу-

пый вопрос задала его подружка.

– А зачем все должны знать, кто самый сильный? – Всё больше недоумевала Пини.

Теперь уже и Варн начал посмеиваться над ней. Тир-Биг презрительно фыркнул, даже не пытаясь объяснить такой очевидный вопрос.

– Вот интересно, – усмехнулся мамонтёнок, – кто тебе больше понравится: тот, кто наподдаст противнику или тот, кто будет лежать на земле и бессильно хныкать?

– Мне будет жалко того, кто на земле, – задумчиво произнесла Пини и решительно добавила, – а этого сильного я прогоню, он мне совсем не нравится.

Тир-Биг и Варн растерянно переглянулись.

Оленёнок тряхнул нетерпеливо головой и понёсся на очередной турнир взрослых, выкрикивая на ходу: «а ну, вас, я всё равно хочу быть самым сильным!»

Варн, из чувства солидарности, побежал за Тир-Бигом.

Подошедшая Пини увидела, как красивый и статный олень с раскидистыми и, пожалуй, самыми большими рогами в стаде, теснил к лесу молодого, неопытного оленя. Исход битвы был предreshён – у молодого не оставалось ни единого шанса на победу. Оба были так увлечены борьбой, что не заметили подкравшегося льва, который отрезал драчунов от стада. Хищник создал великолепную ловушку – он оттеснил оленей к лесу. Небольшое углубление поляны в лесу послужило смертельной западнёй обоим. Два драчуна бессиль-

но заметались в надежде отыскать выход. Устрашающе рыча, лев подкрадывался всё ближе. Внезапный прыжок льва расставил все точки. Молодой олень, спасаясь от острых клыков, перепрыгнул хищника и понёсся прочь. «Победитель» остался один на один с убийцей. Он отступил в лес, чем обрек себя на гибель. Те самые рога, которыми он так гордился, теперь мешали, цепляясь за каждую ветку. Через мгновение стадо услышало предсмертный вопль красавца-миглоцера.

Гнетущее молчание воцарилось на поляне. Теперь Варну не казалось правильным вот так бездумно доказывать свою силу. Тир-Биг стоял явно подавленный. Он начинал понимать, что сила, не скреплённая наличием ума, не такая уж и бесценная вещь. Что ж, когда-нибудь этот случай наверняка спасёт будущему драчуну жизнь.

День заканчивался, но никто не желал оставаться на ночь в таком месте. Поэтому, и стадо миглоцеров, и мамонты вскоре покинули поляну, напоминающую о несчастье. Тир-Биг прощался со своими новыми друзьями – теперь их стада пойдут разными путями.

Кора привычно руководила остальными: она сразу дала понять Дарку, что не потерпит никакой конкуренции. Но самец, чтя обычаи, беспрекословно подчинился старой самке. Он шёл последним и прекрасно понимал, что пока он рядом, никто не посмеет навредить малышам...

По мере продвижения к югу становилось теплее. Мороз уже не так щекотал ступни. Лес стал заметно гуще, и теперь

стадо мамонтов шло в сопровождении людей и четвероногих хищников. Кора внимательно следила, чтобы каждый из них оставался на безопасном расстоянии от малышей. Варну и Пини строго-настрого запретили забегать вперёд. Оставалось совсем немного до Общей тропы, а там, глядишь, и своих догонят.

Вот уже много дней прошло с той поры, как Кора увела стадо из родных мест. От монотонной ходьбы мамонята осунулись и выглядели похudevшими и усталыми. Кора смотрела на них и внутренне улыбалась: «испытания закалили их, сделали выносливей, и если они пережили этот суровый период, то преодолеют и всё остальное».

Дорога сузилась, и теперь хвойный лес почти вплотную подступал к могучим путешественникам. Варн, помня о страшном «сотни глаз», боязливо озирался по сторонам. И, когда сверху на него упала шишка, истерично подпрыгнул. Зида задрала голову и улыбнулась: «не бойся, малыш, это всего лишь белка. Она нас прогоняет».

– Это ещё по какому праву? – Рассердился Варн, глядя на маленького зверька, который суетливо перебирался с ветки на ветку.

– Ну, это же её дом, а мы такие большие, – Зида пригладила хоботом непослушный чубчик сына. – У неё, наверное, там детки, и белка совсем не хочет, чтобы кто-нибудь нарушал их покой.

– И потом, – добавила подошедшая Кора, – семена в шиш-

ках такие вкусные.

Дарк расколол шишку на мелкие кусочки и извлёк оттуда несколько зёрнышек. Он отдал их Пини. Этот самец хорошо знал, что такое остаться без матери, и испытывал к крошке почти родственные чувства. Все эти дни Пини ощущала заботу и поддержку со стороны взрослых. Даже Варн изменил своё отношение к подруге: стал чуточку внимательнее, мягче. Все были добры к ней, но... ей было странно, что никто не разговаривает о её маме – как будто и вовсе не существовало толстой Тэги.

– Неужели о ней так быстро забыли? – Обиженно думала Пини.

Однажды, ночью, Дарка разбудил тоненький голос. Пини плакала.

– Что-то случилось? – Он подошёл к ней вплотную.

– Я к маме хочу, – прошептала Пини и добавила, – моя мама была такая хорошая!

– Хочешь, мы поговорим об этом? – Предложил Дарк.

Ему даже не пришлось ничего спрашивать – Пини с нежностью вспоминала Тэги. Начало светать, когда Дарк заметил, что никто, включая маленького Варна, не спит.

– Тэги воспитала прекрасную дочь, – произнесла Кора, – мы всегда будем помнить о ней.

– Ты очень умная и красивая девочка, – добавил Дарк и пошутил, – когда ты подрастёшь, я обязательно женюсь на тебе.

Пини смутилась, и все рассмеялись. Кроме Варна, который недовольно насупился.

И снова их ожидала бесконечная дорога. Солнце уже стояло высоко, когда Кора решила, что пора сделать привал. Бессонная ночь давала о себе знать и Пини едва держалась на ногах. Пока Зида кормила подругу сына, Варн, любопытства ради, обогнул жёсткий кустарник и очутился нос к носу с носорогом. От неожиданности тот хрюкнул, да так угрожающе, что Варн поспешил обратно. Но его так заинтересовал рог, находящийся почему-то над носом, что мамонтёнок рискнул ещё раз приблизиться к странному тучному животному. Он обогнул кусты с другой стороны и увидел массивное серое тело с маленьким, показавшемся Варну хилым хвостиком. Варн тихонько хихикнул. Этого оказалось достаточно, чтобы серое создание, нетерпеливо взрыхлив снег, ринулось на мамонтёнка.

Кора, увидела несущегося Варна, а за ним разъярённого носорога, и кинулась навстречу.

Носорог угрожающе рычал, и расстояние между ним и Варном быстро сокращалось.

– Тётя Кора, спасите меня! – Визжал Варн.

Носорог чуть не наткнулся на Кору.

– Ой, кто здесь, кто? – Нервно дёргая губами и жадно втягивая в себя воздух, произнёс носорог.

– Ещё одно движение в нашу сторону, и растопчу. – Не удостоив ответом бегуна, громко сказала Кора.

– А, я вас и не увидел сразу, – попятился носорог, – слеп, уж простите. А девочка у вас хорошая, славная! – Уже совсем миролюбиво добавил носорог.

– Ну, – нетерпеливо топнула ногой Кора.

– Хрюк! – Почти весело хрюкнул носорог и удалился за кусты.

– Ты с ума сошёл подходить к носорогу! – С негодованием воскликнула подошедшая Зида.

– Чего тебя туда понесло? – Нахмурилась Кора.

– Рог! – пояснил коротко чуть отдышавшийся Варн.

Две самки вопросительно переглянулись.

– Да, меня тоже в его возрасте очень интересовало, почему у носорога всего один рог и тот, над носом! – Неожиданно поддержал малыша Дарк.

– На свете много непонятных вещей, – недовольно сказала Кора, – но если он будет пытаться самостоятельно выяснять такие вопросы, то вряд ли доживёт до следующего года.

Дарк согласно кивнул. Конечно, здесь, на незнакомой и опасной территории, надо быть всегда начеку.

Всё говорило о том, что они приближаются к Общей тропе. Миглоцеросы, мамонты, хищники шли рядом. Теперь чаще на их пути встречались люди. Они так же, как и остальные, спасались от холода. Так же, как и животные, предпочитали опасное путешествие холоду родных мест. Конечно, они вернутся туда, но не сейчас, весной, когда луга покроются душистой, изумрудной травой и расцветут радужными

оттенками луговых цветов.

Кора надеялась до темноты выйти на Большую тропу. Как могла, она подгоняла остальных. Лес слишком густой и оставаться на ночлег в таком месте было неразумно. Кора решила сократить путь и пробираться напрямую, через ельник. Дарк удивлённо уставился на вожака: идти с двумя детёнышами напролом – это смело, даже слишком смело.

– Я знаю, Дарк, – устало ответила Кора, – для малышей это тяжело. Но другого выхода я не вижу. Скоро стемнеет, а в таком месте, боюсь, сложно будет уследить за ними.

– Тогда я пойду первым. – Гигант уверенно принялся протаптывать дорогу.

Уже в сумерках, совершенно обессиленные, они вышли на Большую тропу. Варн от удивления застыл на месте. Его глазам открылось поистине величественное зрелище. Бесконечной вереницей по снежной дороге шли мамонты. Их было много. Варн и представить себе не мог, что на свете живёт столько мамонтов. Пини стояла и пристально всматривалась в проходящих мимо гигантов.

– Тётя Зида, – она с надеждой повернулась к молодой самке, – может, моя мама тоже идёт вместе со всеми?

Зида нежно обвила хоботом малышку и ободряюще улыбнулась. Что могла она сказать? Нет, этого не может быть? И, что тогда, опять бессонная ночь? Пини просто не выдержит! Но и врать ни к чему. Зида молчала.

На ночлег они устроились здесь же, около тропы. До Зелё-

ных гор оставалось немного. Но Кора беспокоилась по-прежнему. Завтра они ступят на опасную территорию, где обитают широконосые двуногие хищники. Эти люди очень жестоки и бесстрашны. Много мамонтов нашли смерть от их острых палок. Люди нападали ночью, в самое беззащитное для мамонтов время. Жуткое воспоминание оставлял огонь, который служил людям. Кора прогнала навязчивое видение. Завтра, всё завтра....

Утром Дарк попрощался со всеми и присоединился к проходящим мимо мамонтам. Зида покормила малышкой и, позже, они продолжили путешествие. Густой хвойный лес расступался, переходя в широкое снежное поле. В нескольких метрах зияла пропасть, обнажая серые холодные камни. Они вошли на территорию двуногих хищников. Кора торопилась до темноты покинуть эти места. Низкорослые человечки в шкурах окружали их повсюду. Они спокойно наблюдали за гигантами издали, предвкушая ночную охоту. Кора почти не давала Варну и Пини отдыхать. И всё же, они ещё шли по этой проклятой равнине, когда начало темнеть. Кора с тревогой огляделась. Старая самка смотрела, как один за другим вспыхивали большие костры. Она даже боялась представить, что их ожидает. Её стадо всегда проходило здесь только днём. Лишь однажды, будучи в возрасте Пини, она видела этот зловещий, убивающий огонь. Тогда не все дошли до Зелёных гор. Они потеряли двух самок.

– Зида, – тревожно произнесла она, – держи малышкой воз-

ле себя. Если мы будем вместе, то непременно продержимся.

Зида понимающе кивнула, она знала, что такое обжигающий, яркий огонь.

Вскоре, когда совсем стемнело, от больших костров отделились десятки маленьких. Они двигались и приближались. Варн, зачарованно глядел на это и шептал: – «сотни глаз».

Пляшущие огни приблизились вплотную, и теперь можно было разглядеть тех, кто владел этим грозным оружием. Пини увидела человека, держащего на палке яркое пламя.

Отовсюду слышался рёв о помощи, смешанный с паническим страхом. Битва за жизнь началась. Пока их не трогали. Они стояли, молча сгрудившись. Но вот, приблизился двуногий хищник с факелом, и Кора бесстрашно ринулась в атаку, пытаясь раздавить непрошенного гостя. Вокруг метались громадные серые тени, охваченные паникой. Этот яркий, слепящий глаза, свет всегда пугал. Он всегда будет сеять страх, наводить ужас на любое живое существо. Лишь человеку удалось постичь тайну огня и овладеть этим бесценным даром небес.

Пини смотрела на всё, широко раскрыв глаза. Недалеко молодая самка боролась с двумя людьми, ловко загоняющими жертву к обрыву. Она неистово цеплялась за жизнь, но с каждой минутой проигрывала её на один шаг. Двуногие хищники теснили её к пропасти, и никто не сумел бы прийти на её призывы о помощи. Один из людей очень близко подошёл к самке и ткнул в неё факелом. Та заревела от боли и Пини

почудилось, что это никто иной, как толстая Тэги, её мама.

– Мама, мамочка! – Забыв всякую осторожность, Пини кинулась к самке, стоящей на краю обрыва.

Кора онемела от ужаса, когда увидела Пини. Та бежала к обречённой самке. Но когда поняла, что ошиблась, было уже поздно. Пини оказалась в западне. Теперь и эта малышка почувствовала обжигающее дыхание яркого пламени.

Шансов на удачный исход почти не было, но Кора не могла оставить эту беспомощную и непослушную кроху умирать. Она атаковала людей, чем спасла жизнь не только Пини, но и молодой самке. Казалось, можно возвращаться с победой, но, в следующий момент, её окружили несколько человек. Они поочерёдно травили огнём, слепили, жгли. Обессиленная, сломленная старая самка неумолимо приближалась к пропасти. Зиды и малыши видели, как Кора сорвалась вниз. Ущелье наполнилось долгим, протяжным рёвом. Ещё некоторое время оттуда доносились стоны. Потом всё стихло. Люди возбуждённо кричали, они были довольны. Охота удалась. Теперь еды хватит надолго. А Кора... Кора выполнила обещание, данное толстой Тэги. Она заботилась о малышке Пини... пока была жива.

Они еле дождались рассвета, желая быстрее покинуть это место. Пини боялась поднять глаза, она чувствовала себя виноватой. Варн теперь знал кто такой «сотни глаз». Самый страшный кошмар в их путешествии. Неужели они больше не увидят тётю Кору? Он совсем не осуждал свою подругу,

потому что на её месте поступил бы также.

Зида не представляла, что скажет Гере. С этого момента на ней лежало тяжкое бремя ответственности. Она не могла позволить себе пасть духом. Они дойдут. Они обязательно дойдут до Зелёных гор...

Весь день идёт снег. Он лезет в глаза, тает на ресницах, стекая тонкими струйками на скулы.

Лес снова смыкается вокруг них, склоняя потяжелевшие от снега ветки. Дорога становится привычно узкой.

Внезапно молодая самка останавливается и произносит: «мы дошли. Вот они, Зелёные горы».

Пини и Варн посмотрели туда, куда показывала им Зида. Вдали белели великаны. И если бы не темнеющие пятна лесного массива на их склонах, можно было принять это величественное чудо природы за облачность на необъятном горизонте.

– Где же Зелёные горы? – Недоумевающе спросил мамонтёнок.

– Вот эти белые, покрытые пушистым снегом громады, и есть Зелёные горы. – Наслаждаясь видом, пояснила Зида.

– Но они же совсем не зелёные! – Вмешалась Пини.

– Конечно, ведь сейчас не весна! – Рассмеялась Зида. – Пройдёт время, и склоны покроет изумрудная трава, ручьи засеребрятся живой водой, а цветов будет видимо-невидимо!

Она пошла вперёд. Навстречу теплу, спокойствию и уве-

ренности в завтрашнем дне...